УДК 316.3/4 – 94(47) DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-119-126

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ В РАЗРАБОТКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Данилюк Марина Юрьевна кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2). E-mail: danilyuk70@mail.ru

Волощенко Ирина Ивановна кандидат социологических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2). E-mail: gmu@rgups.ru

Данилюк Александр Александрович студент, Ростовский государственный университет путей сообщения (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного Ополчения, д. 2). E-mail: alex49482473@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают эволюционные этапы в развитии национальной политики России, раскрывают основные концептуальные подходы в ее реализации в историческом разрезе существования российского многонационального государства. В настоящее время одним из актуальных вопросов является проблема дальнейшей разработки и проведения в жизнь национальной политики государства. Концептуальная основа данной политики должна отвечать требованиям модернизации общества и соответствовать параметрам полиэтнического российского государства.

Ключевые слова: *национальная политика России, национальный вопрос, нация, национальность, этнополитика.*

Россия – это уникальное многонациональное государство. Процесс складывания полиэтнической структуры российского общества имеет глубокие исторические корни. Национальная политика имела место на протяжении всего периода её существования со времени создания единого централизованного государства и прошла определенные концептуальные этапы:

1. Конец XV – начало XX века – дореволюционный этап. Проблема обеспечения безопасности, а также имперские амбиции вынуждали Россию вести активную внешнюю политику, в результате которой идет приращение территории государства. Именно в этот период Россия становится многонациональным и поликонфессиональным государством.

2. 1906 – 1917 гг. Для этого этапа характерно отсутствие четко оформленной концептуальной теории этнополитики. Национальный вопрос только начинает формироваться в общественном сознании, его ориентиры мы можем увидеть в программах политических партий и в обсуждениях Государственной Думы.

3. 1917 – 1991 гг. На данном этапе официально провозглашалось, что национальный вопрос окончательно разрешён. В свою очередь данный этап можно разделить на подэтапы (1917 – 1921 гг.; 1922 – конец 30-х гг.; 1941 – 1945 гг.; 1946 – 1986 гг.; 1986 – 1991 гг.). Все эти подэтапы связаны с определенными вехами в развитии национально-государственных отношений советского государства. Но в целом, необходимо отметить, что при решении национального вопроса государственная власть неоднократно применяла силу, в результате чего процесс эволюционного формирования наций-этносов и нации-государства прерывался.

4. 1991 г. – начало XXI века. Этап характеризуется обострением межнациональных противоречий в стране. Его нижняя граница связана с периодом становления России как суверенного самостоятельного государства. Менее четко определена верхняя граница, так как здесь наблюдается незавершённость определенных процессов, связанных с ростом межнациональных конфликтов, событиями 1999 года, взрывом этноконфессионального сознания в обществе и т.д.

5. И, наконец, современный этап. Его вектор был задан В.В. Путиным [24, с. 4] и здесь мы видим попытку формирования новой парадигмы этнополитики.

Рассмотрим обозначенные нами этапы подробнее.

Так как первый выделенный нами этап не имел четкой концепции национальной политики, его часто обходят вниманием исследователи истории этнополитики России. В правление Ивана III (1462 – 1505), а затем и Ивана IV (1533 – 1584) Россия стала многонациональным и поликонфессиональным государством. Начиная с правления Екатерины II оформляется «государственная» историческая школа, где Московское царство рассматривалось как прямой наследник Киевской Руси и других государственных образований. Процесс присоединения соседних княжеств к Москве стали именовать «собиранием земель» [14]. Положительную динамику этого и последующего процесса включения территорий и народов их населяющих в состав российского государства, верно подметил видный русский публицист, философ, издатель журнала «Русский вестник» М.Н. Катков: «новые народонаселения, входя органически в состав господствующего народа и совершенно усвояясь ему, вносили с собою новые творческие элементы в его жизнь, новые особенности в его гений и таким образом служили к обогащению великой исторической национальности, а с тем вместе к обогащению всемирного прогресса» [13].

Основу политики царизма в отношении нерусских народов составляла концепция русификации, которая способствовала централизации власти. По мнению британского историка Д. Хоскинга русификация ставила своей задачей придать всем народам Российской империи ощущение принадлежности к России, к её прошлому, к её традициям [29]. В каждом конкретном национальном регионе данная политика имела свою специфику. Так, русификация Белоруссии была направлена на укрепление позиций русской культуры и русского языка, в Польше и Финляндии на постепенную ликвидацию автономии и их интеграцию в состав Российской империи, в Украине её целью было укрепление российского национально-политического и языкового преимущества, то есть была осуществлена попытка реализовать проект «большой русской нации».

Российский историк А.И. Миллер считает, что ассимиляционные процессы были довольно слабыми [20]. Неудача проекта, на наш взгляд, в первую очередь, была связана с объективной ограниченностью ассимиляционного потенциала, и неспособностью государства его реализовать. Оценивая в целом политику российской империи в отношении национальных окраин можно сделать вывод, что царские власти, проводя политику русификации, пытались создать в условиях полиэтничного общества некую единую нацию. Естественным ответом со стороны нерусского населения империи был рост национально-освободительного движения. Продолжая эту мысль, хочется привести слова *М.Н. Каткова: «*Всякой народности более или менее свойственно стремление к самостоятельному политическому существованию; всякая народность хочет иметь свое правительство, свою власть, свое государство. Принадлежать к государству другого народа, не сливаясь с ним внутренне и удерживая свою инородческую особенность, – такое состояние столько же мучительно для инородцев, сколько опасно для государства, к которому они механически примкнуты. Исторический жребий, присудивший одной национальности войти в государственную область другой, совершается хорошо, когда совершается решительно; в противном случае он превращается в источник проклятий, страданий и бедствий» [13]. Русский философ в этих словах максимально точно обозначил парадигму национального самосознания и его роли в этнополитческих процессах в условиях трансформации российского общества.

Имперская Россия начала XX века испытывала острую необходимость в модернизации всех сфер жизни общества. Особенно остро стояла проблема перехода к решению национального вопроса. Правительство и общественность явственно понимали, что нерешенность проблем в сфере этноциональных отношений подводит Россию к системному кризису. Учреждение представительного законодательного органа порождали у части общества и, в первую очередь, у региональной нерусской интеллигенции надежды на возможность разрешить законодательным путем хотя бы некоторую часть из огромного массива наболевших проблем в области этнополитики. Деятельность I (1906), II (1907), III (1907 – 1912) и IV (1912 – 1917) Государственных Дум вскрыли большие проблемы в данной сфере [4].

Февральская буржуазная революция 1917 года и ликвидация монархического строя открыла возможности для расширения прав нерусских народов, отказа от губительного для государства абсолютного централизма.

Приход к власти партии большевиков в октябре 1917 года ознаменовал новый этап в концептуальном развитии национальной политики России. Декрет о мире, «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» – вот те правовые акты, где нашла своё отражение новая концепция национально-государственных отношений.

В частности в «Декларации прав народов России» 1917 года закреплялось равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмена всех и всяких национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [9]. Первыми воспользовались продекларированным правом Финляндия и Польша. Затем последовала череда событий, ставшая «матрицей» для всего последующего национального строительства

Как известно, по вопросу национально-государственного устройства будущего государства в начале 20-х годов развернулись острые политические дискуссии. И.В.Сталин для пленума ЦК РКП(б), разработал проект, по которому Белоруссия, Украина, Грузия Азербайджан и Армения должны были войти в состав уже существующей РСФСР на правах автономных республик – так называемый план «автономизации». Статус союзных республик при таком раскладе был бы понижен, и идея федерализма здесь существенно была бы потеснена унитаризмом.

Против плана «автономизации» резко выступил председатель СНК В.И.Ленин. В нём он увидел великорусские шовинистические тенденции и ущемление равноправия «инородцев» [18]. Как нам кажется, это была игра опытного политика. Превыше всего В.И. Ленин ставил вопрос об удержании власти большевиками. Это, на его взгляд, можно было достичь только заручившись поддержкой национальных окраин: «Что важно для пролетария? Для пролетария не только важно, но и существенно необходимо обеспечить его максимумом доверия в пролетарской классовой борьбе со стороны инородцев. Что нужно для этого? Для этого нужно не только формальное равенство. Для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством «великодержавной» нации» [18, с. 366]. И дело совсем не в том, что Владимир Ленин был принципиальным сторонником федерализма, просто план И.В. Сталина мог вызвать недовольство национальных республик и привести к активизации центробежных сил. Подобное развитие событий рассматривалось как чрезвычайно опасное для новой власти. Ленинский проект, как мы знаем, предлагал создание союза советских, суверенных, независимых и равноправных республик. Новое государство – Союз Советских Социалистических республик (СССР) был создан в 1922 году как федеративное государство с делением на субъекты - республики по национальному признаку.

Национальная политика в течение всего советского периода в истории российского государства рассматривалась как важная парадигма построения социалистического общества. Непосредственно национальный вопрос решался в контексте протекающих событий: индустриализации, коллективизации, культурной революции, в рамках идеи ускоренного рывка и всеобщего обобществления.

Уже в 1924 году Г.Е. Зиновьев на XIII съезде РКП(б) заявил: «…разве в этот год ЦК партии вместе со всей партией не разрешил в основном этот вопрос? Да, он разрешен, осталось доделать только детали»[30]. И уже в середине 30-х годов было объявлено, что «национальный вопрос в нашей Советской стране можно считать окончательно решенным» [6, с. 29]. Но на закате советского режима в 80-х годах Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко уже рассматривал разрешение национального вопроса с определенной оговоркой: «… Решение национального вопроса в том виде, в каком он достался нам от прошлого, отнюдь не означает, что национальный вопрос вообще снят с повестки дня. Продуманная, научно обоснованная национальная политика неотъемлемая часть деятельности партии по совершенствованию социализма» [22, с. 36]. К сожалению, за этими словами не последовало конкретных мероприятий по разрешению накопившихся проблем в сфере межнациональных отношений. Более того на XXVII съезде КПСС Генеральный секретарь КПСС М.С. Горбачев оптимистично заявил, что на данном этапе для национальных отношений характерен расцвет и сближение наций. Впереди, по мнению последнего Генсека, стояла новая задача – совершенствование национальных отношений [19]. Такое близорукое радужное настроение руководства страны, как оказалось в дальнейшем, были крайне опасны, а нежелание или неумение взглянуть правде в глаза тяжело отразилось на дальнейших этнополитических процессах, прошедших на рубеже XX – XXI века.

В то же время национальную политику на данном этапе нельзя оценивать только однозначно отрицательно. Несомненным является тот факт, что проведенные советской властью мероприятия явились положительным импульсом для развития народов СССР. Задачу по ликвидации фактического неравенства народов страны, диапазон стартовых потенциалов которых пролегал от родоплеменных, феодальных до развитых капиталистических отношений. К таким

мероприятиям по решению этой задачи можно отнести: развитие национальной государственности и культуры; ускоренное хозяйственное и социально-экономическое развитие; создание максимально благоприятных условий для развития национальных культур; развитие национальных школ с преподаванием на родном языке; издание книг, периодики на национальных языках; создание в союзных и автономных республиках высших учебных заведений, научных учреждений; развитие профессионального искусства, формирование национальной творческой интеллигенции; «коренизация» управленческих кадров.

В то же время хочется отметить, что «режим наибольшего благоприятствования» для национальных культур имел вполне определенную меру. Когда «национальное» вступало в противоречие с «классовым», позиция власти всегда была однозначна – классовый подход однозначно превалировал.

Обратимся к следующему «эволюционному» этапу развития концепции национальной политики. В 90-х годах были сняты с повестки дня принципы «советского» управления межэтническими отношениями, о которых мы говорили выше. Это было связано, прежде всего, с разрушением политической системы СССР, что в свою очередь вызвало необходимость поиска нового подхода в государственном строительстве. Политиками и учеными предлагались разные варианты решения национального вопроса и выработки определенной стратегии этнонациональной политики.

Так, например, лидер партии ЛДПР В.В. Жириновский в 1991 году на Съезде народных депутатов высказывал мнение, что будирование национального вопроса только усилит существующие противоречия, а государственно-административное деление по национальному признаку провоцирует его. Кстати, ролик с его выступлением на этом съезде постоянно «крутился» по телевидению в ходе избирательной компании Президента РФ 2012 года, что позволяет сделать вывод о том, что В.В. Жириновский остался на прежних позициях. Иную точку зрения предлагает видный ученый и политик В.А. Тишков, активно утверждающий так называемый конструктивистский подход рассмотрения природы культурных солидарностей (в том числе этнических). При его непосредственном участии данный подход нашел отражение в Конституции РФ 1993 года. Другой не менее известный ученый и политик, активно участвовавший в разработке стратегии этнонациональной стратегии российского государства, Р.Г. Абдулатипов, выступал с резкой критикой изменения курса национальной политики, предвидя негативные последствия для социально-экономического развития страны. В письме к Президенту РФ Б.Н. Ельцину он заявил: «Народы угадывают скрытую логику подобных рассуждений: России нужны Чечня, Тыва, Калмыкия и не нужны чеченцы, чуваши, тувинцы, калмыки» [2]. Эту же мысль можно применить и по отношению федеральных властей к русскому населению России. В 1999 году независимой комиссией из числа ученых и политиков был составлен экспертный доклад о состоянии дел в этнополитике на Северном Кавказе.

Участник комиссии, осетинский этносоциолог А.А. Дзадзиев, рассматривая причины и последствия оттока русского населения из Чечни и Ингушетии, писал: «Что далее (период первой чеченской войны – М.Д.) произошло с русским населением Чечни – известно всем, кроме руководства Российской Федерации, которое в ходе многочисленных переговоров с руководством Чечни ни разу не поставило на обсуждение вопрос о положении русских и населения других нетитульных национальностей в Чечне» [23].

Основным достижением в области национальной политики 90-х годов XX века можно считать разработку «Концепции государственной национальной политики Российской Федерации», принятой в 1996 году. Она представляет собой систему принципов и основных приоритетов в деятельности федеральных и региональных органов власти в сфере национальных отношений. В ней фактором, объединяющим народы России, называется «воля граждан к упрочению общероссийской государственности»[16]. Но это всего лишь декларация желаемого. На тот исторический момент (1996 год) когда создавался данный документ, российское общество характеризовалось высокой степенью политической активности. Но направлена она была на завоевание суверенитета, культурной автономии, но только, к сожалению, не на упрочение гражданственности. В документе мы не наблюдаем чётко оформленных предложений по созданию единства народов России.

В чем же состоят главные причины нерешенности проблем в этносфере в конце XX – начале XX века? Они заключаются в том, что, во-первых, на федеральном уровне на тот момент еще не выработался системный подход к решению национального вопроса. Во-вторых, не было опоры на научный анализ и научный прогноз в разработке и реализации национального вопроса.

В-третьих, не осуществлялся учёт общественного мнения. В-четвёртых, не давалась объективная оценка последствий при принятии тех или иных решений в этнополитической сфере. В-пятых, отсутствовала эффективная концепция национальной политики. Акторы политического процесса находились, так сказать, в поиске. В-шестых, не были разработаны правовые механизмы для урегулирования как федеративных, так и национальных отношений. Те же причины отсутствия взвешенной концепции по урегулированию национальных отношений мы видим и сегодня при рассмотрении этнополитических процессов протекающих в российском обществе.

Анализируя документы российского государства, ведущий отечественный этносоциолог Л.М. Дробижева выделила принципы той концептуальной стратегии национальной политики, которая нашла отражение в этнической сфере государственного строительства на рубеже XX – XXI вв.:

– «сохранение государственной целостности и федеративного устройства России;

– обеспечение равенства прав граждан и народов на этническое развитие;

– свободное определение каждого гражданина своей национальной принадлежности;

– наказание за разжигание межнациональной вражды, оскорбления чести и достоинства по национальному признаку;

– соответствие законов и иных нормативных правовых актов в сфере этнонациональной политики общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам РФ;

– взаимодействия органов государственной власти всех уровней с общественными этнокультурными объединениями, НКА» [12].

Демократизация политического режима и переход к рыночной форме хозяйствования обусловили реорганизацию федеративного устройства Российской Федерации. В связи с этим проблемы межнациональных отношений на внутриреспубликанском уровне перестали рассматриваться центральной властью как актуальные.

В чем же причины столь явного пренебрежения со стороны федеральных властей данными проблемами? Дело в том, что распад СССР и оформление нового суверенного российского государства на повестку дня выдвинул обсуждение вопросов взаимоотношений центра и субъектов (краев, областей и прежде всего республик). Новый формат проблем увел политиков от собственно межэтнических взаимоотношений, хотя косвенно они затрагивались при выработке стратегии федерализма. Г.С. Денисова считает, что в РФ произошло «…утверждение странного типа федерализма – ассиметричного, при котором нарушаются два фундаментальных принципа классического федерализма: равенство всех субъектов и субсидиарность (что включает в себя финансовую дееспособность субъектов, позволяющую им обеспечивать административно-управленческую работу центра)» [10]. По сути, принцип ассиметричности обеспечивал со стороны федеральных властей поддержку политических элит республик, но проблему межнациональных отношений в регионах не затрагивал.

Президентские выборы 2012 года в очередной раз вынесли на повестку дня национальный вопрос. 23 января 2012 года в «Независимой газете» вышла статья под названием «Россия: национальный вопрос», где В.В. Путин попытался дать ответ на вопрос, который сегодня волнует российскую общественность: по какому вектору развития пойдет Россия? В ней премьер-министр высказался за полиэтничность России — на русском культурном коде [24]. Концепция неоднозначная и вызывает много вопросов, ответы, на которые необходимо найти в ближайшем будущем:

1) Что с точки зрения политика подразумевается под термином «русский культурный код»? Можно ли вообще с помощью каких-либо приемов и методов как-то измерить «культурный код» народа, нации?

2) Как сохранить «русскую культурную доминанту» в условиях полиэтничности и поликонфессиональности?

3) Изменится ли в условиях инокультурной и иноязычной среды «русский культурный код» у русского населения ближнего и дальнего зарубежья?

4) Следует ли рассматривать Россию как полиэтническое государство с равными правами для всех её населяющих народов или она есть исключительно русское государство, сплотившее вокруг себя многие этносы, которые тем самым обрели в русском народе защиту своего существования?

5) Как декларативные термины «русский культурный код» и «русская культурная доминанта» сделать понятиями науки государственного управления?

6) Какие методики использовать для вычисления культурного кода? Здесь надо учитывать, что сомнительной является попытка идентифицировать какую-либо культуру при помощи создания единой формулы ее кода. Поэтому, на наш взгляд, намного проще говорить о, так называемом, этническом доминировании.

7) Какие стратегии, связанные с изменением этнического статуса русских в республиках Сибири, Северного Кавказа будут превалировать: утрата этнического статуса (проявляется в формировании общей региональной идентичности), понижение этнического статуса (вызвана нежеланием и незаинтересованностью коренного этноса поддерживать нормы, ценности и институты русской культуры), сохранение доминирующего статуса (возможно в ходе формирования новых институциональных связей)?

Вполне вероятно, что для поддержания статуса культурной этнической доминанты русский этнос должен оставаться достаточно открытым для других этносов. Возможно, это должно выражаться в экономической помощи национальным регионам, хотя дотациями, как мы знаем, проблему бедности и связанные с ней другие социальные проблемы не решить. Необходимо развивать местную экономику, бороться с клановостью во власти и параллельно способствовать активной культурной интеграции всех регионов страны. Но происходить это должно очень взвешенно, без перехода в неминуемые при экспансии (в нашем случае исключительно мирной) межэтнические конфликты.

Еще один важный аспект необходимо выделить в программной статье В.В. Путина – создание новой федеральной структуры, которая будет отвечать за развитие национальной политики государства. Органы, деятельность которых направлена на реализацию национальной политики существовали на разных этапах истории России XX века. За менее чем двадцать лет в этой сфере наблюдалась настоящая министерская чехарда. С 1991 по настоящее время, сменяя друг друга, были созданы и функционировали одиннадцать министерств, деятельность которых была направлена на разработку и претворение в жизнь концепции национальной политики и урегулирование межнациональных отношений.

Как мы знаем, 1 ноября 2016 г. прошло заседание Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. На этом заседании Владимир Владимирович одобрил идею заведующего кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) В. Михайлова о принятии закона «О российской нации и управлении межэтническими отношениями».

Президент России указал, что в современных условиях этот вопрос является одним из первостепенных для реализации, так как он сыграл бы важную роль в становлении нового уровня межнациональных отношений. Президент поддержал идею о назначении года российской нации, но, к слову сказать, сам год пока еще выбран не был. Думается, что в будущем это будет важным событием в рамках не только нашего отдельно взятого народа, но и страны в целом.

Несмотря на огромное количество вопросов, в сфере, межнациональных отношений, Президент Российской Федерации заметил, что создание закона о «Российской нации» позволит укрепить единство многонационального народа нашей страны. В первую очередь каждый человек и гражданин должен сам определить для себя точку зрения по поводу дискриминаций разного рода. Ни один человек не имеет права осуждать другого из-за того что у того не тот цвет кожи, язык и пр. Каждый из нас должен толерантно относиться к другой нации, нужно чтить чужие традиции и прекратить религиозные розни и вражду. Следует заметить, что именно в нашем государстве, ни один народ не подвергался геноциду или, же истреблению. Наша страна – это совершенно удивительная «мозаика», которая состоит из множества частей, и каждая эта часть ценна и играет свою роль. И чтобы весь этот многонациональный народ сложился во едино, нужна какая то база, которая и будет объединять всех в общности взглядов.

Безусловно, принятие Закона «О Российской нации и управления межэтническими отношениями» вызовет много споров, мнений и совсем не исключено, что в XXI веке это будет самый актуальный и важный закон, который поможет поддерживать и укреплять дружественные отношения между народами, населяющими нашу страну.

Как будут развиваться события, будет ли выработана, принципиально новая концепция национальной политики, покажет время. Управление этнонациональными процессами – это сложный поиск на каждом уровне согласованных, адекватных, приемлемых для каждого гражданина и этнической общности форм самобытного и совместного, а главное, достойного существования. В целом основные ориентиры национальной политики, предложенные В.В. Путиным, находят понимание и поддержку в обществе, однако это не означает, что необходимо отказаться

от других идей и предложений, проникнутых ответственным отношением к судьбе России и интересам ее народов.

Таким образом, российское государство, при какой бы форме правления (монархии или республики), форме государственного устройства (унитарной империи или федерации), форме политического режима (тоталитарного или демократического) не существовало, всегда проводило определенную национальную политику. Векторы её развития были различны, и они были обусловлены теми политическими задачами, которые были вызваны определенными политическими, социально-экономическими процессами, протекающими на том или ином этапе исторического развития России.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г*. Человек. Нация. Общество. М., 1991.
2. *Абдулатипов Р.Г*. Россия на пороге XXI в.: Состояние и перспективы федеративного устройства. М., 1996.
3. *Алексеев С*. Место этнических традиций в цивилизационном процессе. М. 1996.
4. *Афаунов А.А*. Национальная политика России и проблемы межнациональных отношений на Северном Кавказе: исторический опыт: 1906 – 1921: Автореф. дисс. …канд. ист. наук. Владикавказ. 2004.
5. *Бромпей Ю.В*. Этносоциальные процессы в СССР. М., 1986.
6. *Вдовин А.И*. национальная политика 30-х годов (Об исторических корнях кризиса межнациональных отношений в СССР) // Вестник Московского университета. Сер. 8. 1992. № 4.
7. Википедия — свободная энциклопедия // ru.wikipedia.org (дата обращения 1.03.2012)
8. Государственная служба Российской Федерации и межнациональные отношения. - М., 1995.
9. Декреты советской власти. Т. 1. М., 1957.
10. *Денисова Г. С., Уланов В.П.* Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов-н/Д., 2003.
11. *Дробижева Л.М.* Этничность в современном обществе: Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации // Мир России. 2001. Т.Х. №2.
12. *Катков М.Н*. Значение национальной политики для России // dugward.ru (дата обращения 11.03.2012)
13. *Карамзин Н.М.* История государства российского. Т. VI. – М. 2008.
14. *Кокшаров Н.В.* Современная национальная политика // www.credonew.ru/content/view/336/55/
15. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996. № 909. // URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/27.html (дата обращения 11.02.2010)
16. *Кулиниченко М.И*. Нация и социальный прогресс. М., 1983.
17. *Ленин В.И.* К вопросу о национальностях или об «автономизации». Полное собрание сочинений. 5-е изд. М., 1968. Т. 45.
18. Материалы XXVII съезда Коммунистической Партии Советского Союза. М., 1986.
19. *Миллер А*. Украинский вопрос в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.
20. Национальные отношения: словарь / В.Л. Калашников. - М. 1997.
21. Пленум Центрального Комитета КПСС, 19-20 сентября 1989 г. М., 1989.
22. Пути мира на Северном Кавказе. Независимый экспертный доклад под руководством В.А. Тишкова. М., 1999.
23. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос // «Независимая газета». – 23 января 2012.
24. Результаты Всероссийской переписи населения 1989 года. // www.gks.ru (дата обращения 11. 02. 2010).
25. Результаты Всероссийской переписи населения 2002 года //. www.gks.ru (дата обращения 11. 02. 2010).
26. *Тишков В.А*. Концептуальная эволюция национальной политики в России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1996. № 100.
27. Geoffrey Hosking. Russia: people and empire, 1552—1917. Harvard University Press, 1997.
28. XIII съезд ВКП(б): стенографический отчет. М., 1963.

Danyluk Marina Yurevna, Cand. Sci. (History), associate professor of the Department "State and municipal management"; Rostov State Transport University (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya ploschad', Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: danilyuk70@mail.ru
Voloshchenko Irina Ivanovna, candidate of sociological sciences, associate professor of the Department "State and municipal management"; Rostov State Transport University (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya ploschad', Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: gmu@rgups.ru
Danyluk Alexander Aleksandrovich, student; Rostov State Transport University (2, Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo Opolcheniya ploschad', Rostov-on-Don, 344038, Russian Federation).
E-mail: alex49482473@yandex.ru

EVOLUTION OF CONCEPTUAL APPROACHES IN THE DEVELOPMENT OF NATIONAL POLICY OF RUSSIA: HISTORICAL ASPECT

Abstract

In this article authors consider evolutionary stages in development of national policy of Russia, open the main conceptual approaches in its realization in a historical section of existence of the Russian multinational state. At present, one of the topical issues is the problem of further developing and implementing the national policy of the state. The conceptual basis of this policy should meet the requirements of society's modernization and correspond to the parameters of a multi-ethnic Russian state.

Keywords: *national policy of Russia, ethnic question, nation, nationality, ethnopolicy.*

УДК 32 DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-2-126-131

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ «ЭСТАФЕТЫ ПОКОЛЕНИЙ» В ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Дзахова Лариса Хасановна доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46).
E-mail: ldzahova@mail.ru

Аннотация

Статья проблематизирует современную концепцию «эстафеты поколений» в элитологическом измерении, рассматривает современную ситуацию межпоколенческого разрыва как детерминанту смены политических элит.

Ключевые слова: *общество, политика, управление, элитология, смена элит, теория поколений.*

Если рассматривать элиту (управляющее властвующее меньшинство) и массы (пассивное управляемое большинство) не только как философскую абстракцию, а подразумевать под ней реальную социальную демографическую базу – реальный слой населения, реальных людей с определенным мировоззрением и присущими ему мотивами, ориентациями и ценностями, то концептуальная база элитологии может быть эффективно дополнена концептом «поколение». Феномен смены элит в этой связи может быть рассмотрен как феномен смены поколений элит, а поколенческие маркеры могут послужить инструментом для выявления циклов смены поколений элит, специфики межпоколенческой преемственности и трансляции, моделирования эффективного взаимодействия в системе «элита-массы» и межэлитного взаимодействия.

Как известно, социологию поколений развивал К. Мангейм. В работе «Проблема поколений» он анализирует два основных подхода (позитивистский и историко-романистский) к проблеме поколений и выдвигает два критерия принадлежности людей к одному и тому же поколению: примерно одинаковый возраст и жизненный опыт[4]. Схожесть мышления в рамках одного и того же поколения обусловлена схожестью жизненного опыта этих людей.

Тема конфликта поколений, проиллюстрированная в исторических протестных событиях – волнениях молодежи в 60-х–70-х годах нашла отражение в работах С. Липсета «Восстание